

8 | ГОРОД ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ

“Ваш фронт – здесь”

Как красноярцы приближали Победу своим трудовым подвигом

ГЕРОИ

Кирилл ГОЛОЩАПОВ

■ “Через сугробы шли грузовики, стонала выюга тяжко и уныло, но не смолкали гулкие станки, и гневно стружка под резцом бурлила”, — эти строки Игнатья Рождественского точно передают атмосферу военных лет. Люди отдавали себя без остатка и терпели невзгоды — всё ради того, чтобы на фронте приближалась Победа. Трудовой подвиг советского народа вполне сравним с военным, и это можно доказать на конкретных примерах. Истории тех лет нашли своё отражение в фильме “Мы просто фронту честно помогали”, созданном при поддержке администрации Красноярска.

Василию Тюкову было 14 лет, когда началась война. Мальчишка, как и многие его сверстники, пошёл работать на завод — в данном случае паровозовагоноремонтный. Параллельно подросток осваивал азы слесарного мастерства. Работать приходилось без выходных и в экстремальных условиях, постоянно недоедая и недосыпая.

— Зарплату никто не получал, все деньги уходили в фонд обороны, — рассказывает Александр Тюков, слесарь Красноярского электровагоноремонтного завода, сын Василия Тюкова. — Были продуктовые карточки,

**ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ КРАСНОЯРСКИМИ
ЗЕНИТНЫМИ ПУШКАМИ БЫЛО СБИТО
70% САМОЛЕТОВ ПРОТИВНИКА**

плюс завод выдавал одежду, и всё. Отец рассказывал: они в смену работали по двадцать часов и зачастую даже не уходили в общежитие, где было койко-место. Поспали четыре часа у станка, проснулись и опять за работу.

Многие парни, крутя гайки и вытачивая детали для бомб и торпед, рвались на войну. 23-летний токарь Михаил Шуваев, например, несколько раз просился на фронт, однако руководители Красноярского машиностроительного завода постоянно отклоняли его заявления. В итоге он, подговорив товарища, сел на поезд и поехал в западном направлении. Однако до фронта Шуваев так и не добрался.

— Его сняли в Ачинске и под конвоем вернули на завод, — рассказывает Алексей Шуваев, мастер цеха Красноярского машиностроительного завода, внук Михаила Шуваева. — Был товарищеский суд, и директор завода с пистолетом в руке пригрозил им: “Ещё раз сбежите — расстреляю. Ваш фронт — здесь”.

Большая нагрузка выпала на врачей, которые круглосуточно поднимали на ноги раненых солдат. Красноярск в те годы стал конечной точкой медицинской эвакуации, где работали 60 госпиталей. В одном из них трудилась санитаркой Нина Дралюк, которая после войны стала известным в городе нейрохирургом. Её мама

Бронислава Ананьевна Скорая возглавляла единственный на тот момент красноярский роддом. Работы у медиков было очень много, и им повезло трудиться бок о бок с выдающимся хирургом Валентином Войно-Ясенецким — будущим святым Лукой.

— Раненые приходили целыми эшелонами, их сортировали прямо на вокзале, и самые тяжёлые направлялись в хирургию, — отмечает Михаил Дралюк, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, сын Нины Дралюк. — Тогда проводить операции было тяжело — не было тех антибиотиков и оборудования, которое есть сейчас. Иголка, нитка, иглодержатель и зажим для остановки

крови — вот и всё. И при этом врачи лечили раненых и многих вернули в строй.

Каждый рабочий день в тылу был наполнен надеждой, что война закончится. 9 мая 1945 года этот долгожданный день настал.

— Мама рассказывала, как люди на комбинате встретили последний день войны, — вспоминает Наталья Орешникова, бывший экономист завода. — В пять утра встали на работу, пошли к станкам, а в шесть по радио сообщили: “Закончилась война”. И мама впервые за всё время заплакала. Стоит и думает: “А что надеть?” Работали-то в мазутных телогрейках. Ей мама наказала надеть светлое платье. Вот идёт она по заводу, видит, что у всех радость и слёзы, а навстречу директор — плечи расправлены, глаза горят, улыбка на лице. И он говорит: “Сегодня не работаем. В восемь часов митинг, а потом объявляю выходной”.

В ТЕМУ

В 1941 году, когда страна переживала сложные времена, Красноярск принял оборудование 29 крупных заводов и фабрик из прифронтовых территорий. В город переехали 30 тысяч рабочих, которые не жалели себя ради фронта. За короткое время сибирский город стал полноценной промышленной точкой на карте СССР. И всё ради того, чтобы праздник Победы наступил как можно скорее.